ПСИХОЛОГИЯ

Педагогическая психология

УДК 37.015.3:378(045)

Развитие профессиональной готовности студентов к оказанию экстренной психологической помощи

Development of students' professional readiness to provide emergency psychological assistance

Варданын Ю.В., Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, julia_vardanyan@mail.ru

Кечина М.А., Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, kechina30@mail.ru

Михалкина С.А., Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, s.a.mihalkina@gmail.com

Vardanyan Yu., Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, julia_vardanyan@mail.ru

Kechina M., Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, kechina30@mail.ru

Mikhalkina S., Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, s.a.mihalkina@gmail.com

DOI: 10.51379/KPJ.2021.150.6.027

Статья подготовлена по гранту вузов-партнеров (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева и Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева) на тему «Развитие профессиональной готовности студентов к оказанию экстренной психологической помощи» (руководитель – Ю.В. Варданын, зав. кафедрой психологии, профессор).

Ключевые слова: психологическая проблема, психотравмирующие события, экстренная психологическая помощь, профессиональная готовность студентов, модель развития.

Keywords: psychological problem, psycho-traumatic events, emergency psychological assistance, professional readiness of students, development model.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и опыт исследования профессиональной готовности студентов к оказанию экстренной психологической помощи. Анализ публикаций позволил авторам рассмотреть теоретические представления о готовности к профессиональной деятельности с позиций компетентностного подхода к подготовке в вузе психолого-педагогических кадров в контексте приобщения студентов к освоению особенностей оказания экстренной психологической помощи. Авторами приведены данные эмпирического исследования уровня профессиональной готовности студентов к оказанию экстренной психологической помощи и обоснована возможность его совершенствования на основе специально разработанной модели. Доказано, что реализация модели позволяет встроить в образовательный процесс специально созданные модули, обеспечивающие освоение действий, необходимых в процессе оказания пострадавшим экстренной психологической помощи, которые способствуют развитию профессиональной готовности будущего педагога-психолога к его осуществлению. Представленные сведения подтверждают положительную динамику исходного уровня, исследуемого свойства студентов и значимости достигнутых изменений.

Abstract. The article discusses the problems and experience of studying professional readiness of students to provide emergency psychological assistance. The analysis of publications allowed the authors to consider theoretical

ideas about readiness for professional activity from the standpoint of a competence-based approach to training of psycho-pedagogical personnel at the university in the context of introducing students to the development of the features of emergency psychological assistance. The authors present the data of an empirical study of the level of professional readiness of students to provide emergency psychological assistance and substantiate the possibility of its significant improvement on the basis of a specially developed model. It is proved that the implementation of the model makes it possible to integrate into the educational process specially created modules that ensure the development of actions necessary in the process of providing emergency psychological assistance to victims, which contribute to the development of professional readiness of the future teacher-psychologist for its implementation. The presented information confirms the positive dynamics of the initial level of the studied property of students and the significance of the achieved changes.

Введение. Ведущей тенденцией современности является быстрая трансформация SPOD-мира (названного по заглавным буквам английских слов *steady, predictable, ordinary и definite*), для которого были характерны устойчивость и предсказуемость прежнего стабильного времени, а также его простота и определенность. В таком мире успешно применялись теоретические модели и реальные практики профилактической, просветительской, диагностической, консультационной, коррекционно-развивающей деятельности, обеспечивающие решение психологических проблем, важных для дальнейшего развития личности, при преодолении которых психологическая помощь по преимуществу оказывалась планомерно в рабочем порядке и крайне редко – экстренно [1].

Сменившая его реальность, названная VUCA-миром (по заглавным буквам английских слов *volatility, uncertainty, complexity и ambiguity*), предстала в виде нового современного мира, для которого характерны проявления нестабильности и неопределенности, а также сложности и неоднозначности. Укореняющийся новый мир порождает необходимость в быстром реагировании на происходящие события, некоторые из которых оказывают не только непосредственное психотравмирующее воздействие, а вызывают многократно мультиплицированный резонанс в откликах большого количества сопереживающих людей в связи с возросшими возможностями мгновенной передачи информации. Поэтому в современной профессиональной деятельности педагога-психолога участилась востребованность другого вида психологической помощи, когда необходимо предпринимать систему срочных мер для преодоления психотравмирующего события и налаживания путей восстановления психического здоровья пострадавшего и других сопричастных людей.

Это экстренная психологическая помощь, которая необходима людям, непосредственно или опосредованно пережившим психотравмирующие события (в чрезвычайных

условиях, в кризисных ситуациях и др.), в результате которых возникли деструктивные изменения в психической деятельности [10]. Экстренная необходимость в психологической помощи вызвана быстрой динамикой дезадаптации личности, которая приводит к разнообразным нарушениям ее функционального состояния, отрицательно сказываются на качестве осуществления рациональных процессов (целеполагания, принятия решений, контроля и др.) и препятствует эффективной регуляции эмоционального состояния.

В экстренной ситуации задача специалистов экстренных психологических служб [6] и взаимодействующих с ними коллег-психологов состоит в срочном оказании психологической помощи пострадавшим, их близкого окружения, сопричастным людям и многопрофильным специалистам (спасателям, врачам, следователям и др.). Используемые технологии, а также методы, которые применяются для экстренного оказания психологической помощи, разнообразны и зависят от многих субъективных и объективных факторов. К их числу можно отнести индивидуально-психологические особенности субъектов оказания и получения психологической помощи, их жизненного опыта, количества и состояния пострадавших, их социальной принадлежности, психологической травматичности конкретного события (насилия, потери близкого, стихийного бедствия и др.). По мере своей реализации задача оказания экстренной психологической помощи трансформируется и сводится к содействию процессу возвращения участников к нормальной жизнедеятельности. В этом контексте встает вопрос о профессиональной готовности разных категорий специалистов к экстренному оказанию психологической помощи, в том числе – на вузовском этапе подготовки психолого-педагогических кадров, что, несомненно, делает интерес к этой проблеме особенно актуальным. В современных исследованиях профессиональная готовность к деятельности в основном рассматривается в составе профессиональной компетентности [3;4;8 и др.]. Разграничиваются

особенности профессиональной готовности в качестве свойства личности, интегрирующего теоретический и практический аспект предшествующей подготовки для мобилизации психических ресурсов человека, связанных с текущей профессиональной задачей и обеспечивающих ее решение [2].

Обобщая выявленные точки зрения исследователей, можно сказать, что профессиональная готовность понимается и как активное состояние личности, побуждающее ее к целенаправленной деятельности, ее регуляции и устойчивости; и как результат этой деятельности. В процессе теоретического анализа также обнаружен повышенный интерес к работам, в которых раскрываются особенности профессиональной готовности к оказанию экстренной психологической помощи [5; 9 и др.]. Однако аспекты, связанные с развитием в вузе этого важнейшего профессионально-личностного свойства будущего педагога-психолога, продолжают оставаться недостаточно изученными и усиливают актуальность решения исследуемой проблемы.

Материалы и методы исследования. Опытное-экспериментальной базой исследования профессиональной готовности к оказанию студентами экстренной психологической помощи является Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева (МГПУ). Исследование, участниками которого стали 59 студентов выпускных курсов психолого-педагогического направления подготовки, включает три направления:

– диагностическое, в ходе которого использована методика «Психологическая готовность к оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации» [7] в форме опросника для выявления исходных и итоговых характеристик изучаемого свойства;

– развивающее, представленное моделью развития профессиональной готовности

студентов к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи, созданной в процессе исследования, и материалами ее апробации;

– конклюдентное, обеспечившее сравнение эмпирических данных, доказывающих значимость произошедших изменений, и их анализ, включающий оценку сдвига изменений с помощью критерия знаков G.

Результаты исследования. В нашем понимании профессиональная готовность студентов к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи – это интегральное профессионально-личностное образование, которое обеспечивает единство теоретической и практической профессионально-личностной подготовки в процессе решения экстренных профессиональных задач. Это прижизненно приобретаемое свойство личности, особое значение в развитии которого имеет процесс профессионального образования. Для выявления особенностей развития в вузе этого свойства личности будущего педагога-психолога в феврале-июне 2021г. проведено опытно-экспериментальное исследование, включающее вводную диагностику изучаемого вида готовности, обоснование и апробацию теоретической модели его развития, характеристику динамики произошедших изменений и их значимости. В диагностическом процессе были задействованы 59 студентов МГПУ: 17 студентов очной и 27 студентов заочной форм обучения по профилю Психология в образовании и социальной сфере и 15 студентов очной формы обучения по профилю Психология и педагогика инклюзивного образования. При заполнении вопросов опросника студентами оценивалась собственная профессиональная готовность к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи. Полученные эмпирические данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Эмпирические оценки уровня профессиональной готовности студентов к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи

Компонент	Уровень							
	высокий		оптимальный		средний		низкий	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Эмоционально-волевой	4	6,8	10	16,9	24	40,7	21	35,6
Познавательно-оценочный	7	11,9	7	11,9	14	23,7	31	52,5
Коммуникативный	3	5,1	11	18,6	24	40,7	21	35,6
Мотивационно-поведенческий	3	5,1	10	16,9	24	40,7	22	37,3
Общий (интегральный)	4	6,8	10	16,9	24	40,7	21	35,6

Рассмотрим полученные данные оценки трех выявляемых компонентов готовности (эмоционально-волевого, коммуникативного, мотивационно-поведенческого), приблизительно сходных по пропорции студентов с каждым из выделенных уровней. Анализ показывает, что по оценкам этих компонентов в обследованной группе выше количество студентов среди представителей среднего уровня готовности к оказанию экстренной психологической помощи и составляет 40,7%. Доля обладателей, которым свойственен низкий уровень показателей оценки этих компонентов готовности, также достаточно внушительна и составляет диапазон от 35,6% до 37,3% студентов. В то же время доля представителей двух других уровней этих компонентов указанного свойства меньше и составляет диапазон от 16,9% до 18,6% студентов с оптимальным уровнем и от 5,1% до 6,8% студентов с высоким уровнем.

Анализ показателей оценки познавательно-оценочного компонента показывает, что более чем у половины студентов выявлен низкий (52,5%) или средний (23,7%) уровень готовности к оказанию экстренной психологической помощи, а оптимальный и высокий уровень обнаружен менее чем у четвертой части обследованных студентов в равных долях (по 11,9%).

Анализ оценки общего (интегрального) уровня показывает, что он отражает тенденцию, обнаруженную при характеристике трех компонентов исследуемого свойства (эмоционально-волевого, коммуникативного, мотивационно-поведенческого) на фоне наличия у 76,2% низкого или среднего уровня сформированности четвертого компонента (познавательно-оценочного).

Таким образом, у значительной части обследованных студентов преобладает средний и низкий уровень готовности к оказанию экстренной психологической помощи. Учитывая, что в настоящее время в образовательных организациях России усилиями государства повышаются меры безопасности (в том числе – психологической безопасности), возникает востребованность в специалистах, готовых к оперативному оказанию психологической помощи в месте происхождения экстренных и кризисных случаев или чрезвычайной ситуации до прихода специально подготовленных специалистов. Важным ресурсом для решения этой актуальной проблемы является организация целенаправленной работы с будущими педагогами-психологами по развитию этого профессионально-важного свойства личности.

В рамках исследования нами создана модель развития профессиональной готовности студента к оказанию экстренной психологической помощи, в которой выделены следующие аспекты:

1) Теоретико-методологический аспект концентрирует возможные подходы к развитию готовности студентов решать психологические проблемы, требующие оказания экстренной психологической помощи, в основе применения которых заложены три базовых принципа:

- адаптации развивающей работы к меняющимся запросам образовательных организаций с учетом особенностей имеющихся кадровых ресурсов;

- направленности развивающей работы на единство диагностических, образовательных и созидательных средств, обеспечивающих приобщение студентов к освоению технологий экстренного оказания психологической помощи как источнику развития собственной готовности к осуществлению этой разновидности профессиональной деятельности;

- диверсификации развивающей работы с учетом особенностей сформированности компонентов и уровня готовности исследуемого свойства разных студентов.

2) Перспективно-стратегический аспект включает ориентацию на развитие готовности студентов экстренно решать психологические проблемы пострадавших на основе актуализации, реализации, восстановления и дальнейшего восполнения собственных профессионально-личностных ресурсов.

3) Содержательно-реализационный аспект включает такие направления дифференциации развивающей работы:

- систематическая работа по закреплению приобретенного опыта, направленная на стабилизацию достигнутого уровня готовности к оказанию пострадавшим экстренной помощи в решении психологических проблем и предотвращение его снижения (со студентами, у которых выявлен высокий и оптимальный уровень сформированности исследуемого свойства);

- сочетание стабилизации с развивающей работой, обеспечивающей ускорение темпа приобретения опыта решения психологических проблем, требующих оказания экстренной психологической помощи (со студентами, у которых выявлен средний уровень сформированности исследуемого свойства);

- применение персонального психолого-педагогического сопровождения в сочетании со стабилизирующей и развивающей работой, обеспечивающих единство ускорения темпа

приобретения опыта решения психологических проблем, требующих оказания экстренной психологической помощи, и вовлечения в процесс адресного решения собственных затруднений, возникающих на этом пути (со студентами, у которых выявлен низкий уровень сформированности исследуемого свойства).

4) Организационно-технологический аспект обеспечивает возможность совмещения общих форм развивающей работы, проводимых со всеми студентами, участвующими в реализации модели, с вариативными формами, предназначенными для отдельных групп студентов с учетом содержания направлений дифференциации развивающей работы с представителями соответствующего уровня сформированности исследуемого свойства.

5) Рефлексивно-преобразующий аспект обеспечивает возможность обнаружения студентами происходящих изменений собственной готовности к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи, анализа и оценки этих изменений, выработки отношения к выявленным преобразованиям и перспективе их применения. Это способствует переходу внешних форм

приобщения к развивающим ресурсам (диагностическим, образовательным и созидательным) во внутренний план поддержания собственной профессиональной готовности к оказанию пострадавшим экстренной помощи в решении психологических проблем и его восполнения.

Апробация модели проведена с группой, включающей 17 студентов профиля Психология в образовании и социальной сфере, обучающихся в очной форме. Содержательную основу развивающей работы составили две учебные дисциплины («Развитие психологической безопасности субъекта образования» и «Психология кризисных состояний и кризисной помощи») и психологический тренинг. В их содержание были встроены специально созданные модули, включающие дидактические единицы, связанные с отработкой действий, необходимых в процессе оказания пострадавшим экстренной психологической помощи, освоение которых способствует развитию готовности будущего педагога-психолога к их осуществлению. Информация о выявленных изменениях исследуемого свойства приведена в таблице 2.

Таблица 2. – Динамика уровня профессиональной готовности студентов к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи

Компонент	Уровень (в %)							
	высокий		оптимальный		средний		низкий	
	Кн	Кт	Кн	Кт	Кн	Кт	Кн	Кт
Эмоционально-волевой	5,9	11,7	17,6	23,6	41,2	53,0	35,3	11,7
Познавательнo-оценочный	11,7	17,6	11,7	29,4	23,6	35,3	53,0	17,6
Коммуникативный	5,9	11,7	17,6	29,4	41,2	47,2	35,3	11,7
Мотивационно-поведенческий	5,9	11,7	17,6	29,4	41,2	47,2	35,3	11,7
Общий (интегральный)	5,9	11,7	17,6	29,4	41,2	47,2	35,3	11,7

Условные обозначения этапов: Кн – констатирующий; Кт – контрольный.

Анализ результатов показал, что после апробации модели уменьшилось количество студентов с низким уровнем эмоционально-волевого компонента профессиональной готовности к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи – на 23,6%, а также увеличилось количество студентов со средним уровнем на 11,8 %, оптимальным уровнем – на 6%, высоким уровнем – на 5,8%. У большинства студентов отмечается тенденция повышения уверенности в освоенности действий, позволяющих экстренно оказывать психологическую помощь пострадавшим, и в

результативности самоорганизации, самоконтроля и саморегуляции.

Также значительно уменьшилось количество студентов с низким уровнем познавательнo-оценочного компонента профессиональной готовности к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи на 35,4%, увеличилось количество со средним уровнем на 11,7%, оптимальным уровнем – на 17,7%, с высоким уровнем – на 5,9%. У большинства студентов отмечается повышение уровня знаний о психологических проблемах, возникающих у пострадавших в экстремальных условиях, об

особенностях взаимодействия с ними в процессе экстренного оказания психологической помощи, о техниках саморегуляции и последующего самовосстановления.

После апробации модели уменьшилось количество студентов с низким уровнем коммуникативного компонента профессиональной готовности к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи на 23,6%, увеличилось количество со средним уровнем – на 6%, оптимальным уровнем – на 11,8%, с высоким уровнем – на 5,8%. Большинство студентов освоены коммуникативные действия и способы их мгновенного применения с учетом психологических характеристик ситуации общения.

Также уменьшилось количество студентов с низким уровнем мотивационно-поведенческого компонента профессиональной готовности к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи на 23,6%. Вследствие этого увеличилось количество студентов с остальными уровнями (со средним – на 6%, с оптимальным – на 11,8%, с высоким – на 5,8%). Большинство студентов заинтересованы в выполнении профессиональных задач в условиях особого риска, что сопряжено с наличием определенных мотивационно-поведенческих ресурсов (например, таких, как стремление оказывать психологическую помощь и поддержку нуждающимся в этом).

Сравнение данных общего (интегрального) уровня на констатирующем (исходном) и контрольном (итоговом) этапах согласуется с выявленными тенденциями. Полученные данные подтверждают, что после апробации созданной модели существенно снизилось количество студентов, обладающих низким уровнем профессиональной готовности к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи. Большинство студентов стали обладателями высокого, оптимального и среднего уровней этого свойства.

Для оценки значимости произошедших изменений использован критерий знаков G. При расчете сравнивались значения исходного и итогового уровней компонентов профессиональной готовности студентов к оказанию пострадавшим экстренной психологической помощи, полученные на разных этапах исследования. Обнаружено, что в группе студентов, участвовавших в апробации модели, произошел значимый сдвиг показателей ($p \leq 0,01$) по всем оцениваемым компонентам.

Заключение. Процесс профессионального образования бакалавров психолого-педагогического направления подготовки не предусматривает освоения компетенций, связанных с оказанием пострадавшим экстренной психологической помощи: это прерогатива магистратуры или форм дополнительного образования. Однако на государственном уровне в настоящее время выдвигается задача повышения безопасности в образовательных организациях (включая психологическую безопасность), требующая решения.

Студенчество является важным кадровым ресурсом, который необходимо задействовать для подготовки к опережающему решению задач и экстренному преодолению возможных психологических угроз, возникающих в образовательных организациях в условиях нестабильности и неопределенности современного VUCA-мира, его сложности и неоднозначности. Профессиональная готовность к оказанию студентом экстренной психологической помощи пострадавшим представляет собой интегральное профессионально-личностное образование, которое обеспечивает единство его теоретической и практической профессионально-личностной подготовки в процессе решения экстренных профессиональных задач.

В процессе исследования создана модель развития профессиональной готовности студента к оказанию экстренной психологической помощи, включающая ряд аспектов (теоретико-методологический, перспективно-стратегический, содержательно-реализационный, организационно-технологический и рефлексивно-преобразующий). Для ее реализации в образовательный процесс на выпускном курсе бакалавриата встраиваются специально созданные модули. Содержательно они включают дидактические единицы, связанные с отработкой действий, необходимых в процессе оказания пострадавшим экстренной психологической помощи, освоение которых способствует развитию профессиональной готовности будущего педагога-психолога к их осуществлению.

С помощью критерия знаков G доказано, что произошедший значимый сдвиг показателей ($p \leq 0,01$) по всем компонентам развиваемой профессиональной готовности студентов к оказанию экстренной психологической помощи, участвовавших в апробации модели, подтверждает ее эффективность и перспективность применения.

Литература:

1. Варданян Ю.В. Профессиональная психологическая подготовка как фактор психологической безопасности / Ю.В. Варданян, О.М. Воробьева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 7. – С. 127-132.
2. Варданян Ю.В. Дополнительная образовательная программа как источник развития профессиональных компетенций бакалавра психолого-педагогического направления / Ю.В. Варданян, Е.А. Лежнева // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 145-150.
3. Дрянных Н.В. Трактовка понятия «профессиональная готовность» в контексте подготовки студентов вуза к будущей профессиональной деятельности / Н.В. Дрянных, Т.В. Лодкина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 1 (100). – С. 180–195.
4. Зеер Э.Ф. Реализация компетентностного подхода в системе инновационного образования / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015. – № 4. – С. 6-11.
5. Карапетян Л.В. Мотивационная готовность психологов к оказанию экстренной психологической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях / Л.В. Карапетян, Е.А. Редина // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2021. – № 1. – С. 107–115.

6. Поройский С.В. Профессиональная готовность врача к действиям в экстремальных ситуациях / С.В. Поройский, А.Д. Доника, М.В. Еремина // Вестник ВолгГМУ. – 2014. – № 2 (50). – С. 109–112.
7. Харитонов Т.Г. Методические аспекты разработки и использования опросника «Психологическая готовность к оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации» [Электронный ресурс] / Т.Г. Харитонов, К.С. Ставская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 8 (август). – Режим доступа: <http://ekconcept.ru/2019/192034.htm>
8. Хуторской А.В. Модель компетентностного образования / А.В. Хуторской // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 12. – С. 9-16.
9. Черемисова И.В. Личностные факторы готовности обучающихся к профессиональной деятельности по оказанию помощи пострадавшим в экстремальной ситуации / И.В. Черемисова, С.А. Гапонова // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 1 (50). – С. 30–35.
10. Шойгу Ю.С. Организация и оказание экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (на примере работы специалистов психологической службы МЧС России в школе № 127 г. Пермь) / Ю.С. Шойгу, Л.Н. Тимофеева, Е.В. Курилова // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 2(34). – С. 55–63.

References:

1. Vardanyan Yu.V. Professional psychological training as a factor of psychological safety / Yu.V. Vardanyan, O.M. Vorobyova // Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. – 2017. – № 7. – P. 127-132.
2. Vardanyan Yu. V. Additional educational program as a source of development of professional competencies of a bachelor of psychological and pedagogical direction / Yu.V. Vardanyan, E.A. Lezhneva // Siberian Pedagogical Journal. – 2012. – № 8. – P. 145-150.
3. Dryanykh N.V. Interpretation of the concept of "professional readiness" in the context of preparing university students for future professional activity / N.V. Dryanykh, T.V. Lodkina // Bulletin of Cherepovets State University. – 2021. – № 1 (100). – P. 180-195.
4. Zeer E.F. Implementation of the competence approach in the system of innovative education / E.F. Zeer, E.E. Simanyuk // Innovative projects and programs in education. – 2015. – № 4. – P. 6-11.
5. Karapetyan L.V. Motivational readiness of psychologists to provide emergency psychological assistance to victims in emergency situations / L.V. Karapetyan, E.A. Redina // Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations. – 2021. – № 1. – P. 107-115.

6. Poroyskiy S.V. Professional readiness of a doctor to act in extreme situations / S.V. Poroyskiy, A.D. Donika, M.V. Eremina // Bulletin of VolgSMU. – 2014. – № 2 (50). – P. 109-112.
7. Kharitonova T.G. Methodological aspects of development and use of the questionnaire "Psychological readiness to assist victims in an extreme situation" [Electronic resource] / T.G. Kharitonova, K.S. Stavskaya // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2019. – № 8 (August). – Access mode: <http://ekconcept.ru/2019/192034.htm>
8. Khutorskoy A.V. Model of competence education / A.V. Khutorskoy // Higher education today. – 2017. – № 12. – P. 9-16.
9. Cheremisova I.V. Personal factors of students' readiness for professional activity to assist victims in an extreme situation / I.V. Cheremisova, S.A. Gaponova // Applied legal psychology. – 2020. – № 1 (50). – P. 30-35.
10. Shoigu Yu.S. Organization and provision of emergency psychological assistance to children affected in emergency situations (on the example of work of specialists of the psychological service of the Ministry of Emergency Situations of Russia at school No. 127 in Perm) / Yu.S. Shoigu, L.N. Timofeeva, E.V. Kurilova // National Psychological Journal. – 2019. – № 2(34). – P. 55-63.

Сведения об авторах:

Варданян Юлия Владимировна (г. Саранск, Россия), доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой психологии, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, e-mail: julia_vardanyan@mail.ru

Кечина Марина Александровна (г. Саранск, Россия), старший преподаватель кафедры психологии, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, e-mail: kechina30@mail.ru

Михалкина Светлана Александровна (г. Саранск, Россия), кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и прикладной психологии, Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, e-mail: s.a.mihalkina@gmail.com